

Тамбетова Д.Х., Омирбек М.Н.,* Калыбекова Н.А.
старший преподаватель, ЮКГУ им.М.Ауэзова, Шымкент, Қазақстан
магистр, преподаватель, ЮКГУ им.М.Ауэзова, Шымкент, Қазақстан
преподаватель, ЮКГУ им.М.Ауэзова, Шымкент, Қазақстан

Автор корреспонденет: unazarbek@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ЦАРИЦЫ МАССАГЕТОВ ТОМИРИС В ЖИЗНИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Аннотация: В статье исследуется воспитательная роль царицы массагетов Томирис в жизни казахского народа. Скифская эпоха – это ярчайшая страница в истории многих племен и народов, населяющих огромный континент Евразии. В VII-III вв. до н.э., от Дуная на западе и до Великой китайской стены на востоке, сложилось единство культуры, хозяйства, мировоззрения и искусства. Вот уже три тысячи лет степные просторы нынешнего Казахстана хранят историю могучих саков, наших знаменитых предков, поражавшие своим величием весь древний мир. Греки называли их рожденными в седле кентаврами и слогаи о них легенды. Никто не мог полностью завоевать эти богатые земли. Враг особенно боялся сакских женщин, ничуть не уступавших мужчинам в воинском искусстве, а сила духа воительниц вдохновляла батыров на подвиги и ужасала неприятеля.

Ключевые слова: скифская эпоха, история саков, подвиг Томирис, роль амазонок, поражение Кира.

Скифская эпоха – это ярчайшая страница в истории многих племен и народов, населяющих огромный континент Евразии. В VII-III вв. до н.э., от Дуная на западе и до Великой китайской стены на востоке, сложилось единство культуры, хозяйства, мировоззрения и искусства. Это проявляется в распространении одинаковых предметов вооружения: наконечников стрел, кинжалов скифского типа, металлических предметов конской сбруи. В степях и горных долинах распространилось искусство «звериного стиля», одинаковые типы сосудов, орудий труда и украшений. Его создали скифы Причерноморья, Синды и Меоты, савроматы Южного Урала, саки Казахстана, Киргизии и Памира, люди, жившие в Горном Алтае, современной Хакасии и Туве, Синцзяне и Монголии.

Сколько еще не раскрытых тайн хранят в себе скифские курганы! Но уже и сегодня ясно, что скифо-саки создали высокую культуру для того времени, влияние которой сказалось на огромных просторах Восточной Европы, Западной и Центральной Азии. Культурное общение и близость народов евразийской цивилизации никогда не достигало тех высот, каких оно достигло при саках.

Вот уже три тысячи лет степные просторы нынешнего Казахстана хранят историю могучих саков, наших знаменитых предков, поражавшие своим величием весь древний мир. Греки называли их рожденными в седле кентаврами и слогаи о них легенды. Никто не мог полностью завоевать эти богатые земли. Враг особенно боялся сакских женщин, ничуть не уступавших мужчинам в воинском искусстве, а сила духа воительниц вдохновляла батыров на подвиги и ужасала неприятеля. Великая степь сохранила для нас память о своих героях, лучшей из которых была царица Тумар, известная по древним летописям как Томирис!

Томирис (родилась приблизительно 570 – 520 гг. до н.э.) – царица массагетов. Являлась потомком вождя скифов Ишпакая, правнучка Мадия, дочка легендарного царя

Спаргапис (Сапыра). За со лет до рождения Томирис у подножия Черных гор, близ святых могил предков, собрался совет вождей и старейшин всех сакских племен и родов. Собрать этот совет стоило невероятнейших трудов и усилий, так как вся сакская степь была в огне раздоров и междоусобиц. Массагеты громили и разоряли кочевья скелотов, угоняли друг у друга скот караты и дербики, в кровопролитную схватку вылилась многолетняя тяжба между могучими и задиристыми аланами и многочисленными и воинственными тохарами, самовольно занимали удобные и надежные зимовки аугасиев более сильные абии, шла упорная распря из-за водопоев между асиями и ятиями, враждовали апасиаки и сакараваки... Суровая необходимость заставила вождей нескольких племен найти общий язык между собой и договориться о созыве подобного совета. Но когда он все-таки состоялся, то оказалось, что собрать вождей и старейшин – это еще не самое трудное и главное дело. Сыпались взаимные попреки и оскорбления, более благоразумным приходилось разнимать буйных вождей, бросавшихся друг на друга с обнаженными акинаками, чуть ли не силой сталкивать с коней оскорбленных и обиженных, стремившихся покинуть этот сумашедший совет. После долгих споров, криков, ссор и примирений вожди племен пришли к решению объединить всех саков под единым началом. Страсти разгорелись с новой силой. Наконец, после долгих интриг и раздоров согласились вручить верховную власть над степью и тамгу вождю вождей – Ишпакаю, богатырю и великому воину.

Очень скоро Ишпакай понял, что удержать в повиновении эту грозную степную вольницу невозможно, если ее не объединить общей целью. И он соблазнив кочевников заманчивой картиной богатства и славы повел свои орды в дальний и тяжелый поход. Когда в странах Передней Азии распространились слухи о каких-то, кочевниках, явившихся не то с севера, не то с востока и называвшихся то ли ишгузы, то ли саки, то ли скифы или еще каким-то варварским именем, самые могущественные и богатейшие страны мира трепетали перед этой необузданной силой. Пророки народов Передней Азии предрекали гибель всему живому от этих страшных и беспощадных кочевников, которые «...держат в руках лук и стрелы. Их голос шумит, как море. Они мчатся на конях, выстроившись, как один человек, чтобы сразиться с врагом, и никто не может противостоять им!»

Шли годы. Дикие ишгузы все больше и больше осваивались в этом благодатном крае. И если примитивного и неискушенного Ишпакая, еще не порвавшего с традициями предков, вполне устраивала кочевая разбойничья жизнь, то уже его приемник – Партатуа, не довольствуясь скромным титулом вождя, принял царское имя, а чтобы это звание не было пустым звуком – создал себе царство на юго-западном побережье седого Каспия.

Шло время. Пребывание кочевников в Передней Азии исчезало десятилетиями. Выросло новое поколение. Партатуа сменил могучий богатырь Мадий. А бывшие кочевники не только не собирались покидать чужой край, напротив, прочно пускали корни на этой земле, могущество их достигло зенита, а царь Мадий стал подлинным властелином этого края. Это господство длилось долгих двадцать восемь лет!

После смерти Мадия на трон взшел его сын – Спаргапис. Спаргапис был натурой, сотканной из противоречий: великодушный и мелочно мстительный, храбрый до безумия и очень осторожный, гурман и сибарит, любящий роскошь, он мог спать на голой земле, подложив под голову придорожный камень, или терпеть голод и жажду лучше самых закаленных и людей из своего окружения, мог, жертвуя собой, прикрыть в бою незнакомого воина, случайно оказавшегося рядом, и, не дрогнув, обречь на гибель друга, если видел в нем соперника.

Особенно вероломно он поступил с могучим богатырем Батраздом, который был самым опасным соперником в борьбе за власть. Спаргапис, пустив в ход свой острый ум, сумел околдовать Батразда. Батразд очень уважал Спаргаписа и привязался к нему всей душой. О их дружбе ходили легенды. Но разве мог Спаргапис терпеть рядом с собой могучего и опасного соперника? Сокрушив своих противников с помощью Батразда, он

разжег их ненависть к нему в неугасимый пожар, объединил под своей властью и обрушился на своего легковверного друга силами одиннадцати племен из двенадцати. Только благодаря грозной силе аланских богатырей Батразду удалось спастись от гибели. Он пробился сквозь гущу войск Спаргаписа и ушел из предела массагетских владений, унося в сердце неутолимую жажду мести и жгучую ненависть к вероломному Спаргапису, выставившему его на посмешище всей степи от края до края!

Много воды утекло с тех пор, когда юный Спаргапис появился в родных кочевьях своих предков. В семье знатного сакского царя Спаргаписа долгое время не было детей. Его жена Зарина, красивая и сильная женщина, много раз предлагала мужу жениться на другой и наконец завести детей, наследников. Но он любил свою жену, восхищался ее отважным сердцем, гордым достоинством, благородной красотой. Ему нужны были дети только от нее, похожие на нее, сильные, умные и красивые, как она. Он верил, что небесный бог Тенгри услышит его молитвы, примет жертвоприношения и смилостивится над ним.

Совершив полонничество к священной горе Казыгурт, поднявшись на нее, принеся в жертву белую овцу, выполнив обряды, посвященные духам его предков, он смиренно ждал небесной милости. И чудо свершилось: Зарина забеременела! Когда приблизился срок родов, она решила отправиться к подножию Казыгурта и там родить ребенка. И вот в день весеннего равноденствия, когда природа просыпается от зимнего сна, Зарина родила благословенную дочку. Радость отца была безграничной, он назвал дочку Тумар, чтобы духи предков охраняли небесную посланницу.

Тумар росла на радость родителям здоровой и сильной. Ее детство проходило в играх со своими сверстниками, где она чаще других выходила победительницей. Пятилетней девчонкой Томирис бесстрашно вскарабкивалась на самую дикую лошадь и, вцепившись в гриву, как клещ, мчалась на обезумевшем коне по степным просторам. В шесть лет взяла в руки тяжелый акинак. Как-то Спаргапис шутя схватился с ней на клинках, но тут же, отбросив меч, с хохотом повалился на кошму. Слишком комично выглядело на крохотном личике свирепое выражение – нахмуренные бровки и сверкающие яростью глазенки. Он изнемогал, а Томирис стояла в растерянности, гнев сменился обидой, выдавившей из глаз слезы. Через четыре года Спаргапису пришлось уже всерьез отбиваться от лихих наскоков дочери в домашних поединках, и надо было видеть искаженное страданием лицо отца, его дрожащие руки, когда он, впервые в пылу боя, невзначай ранил свою дорогую девочку. А Томирис, даже не заметив царапины, с удивлением смотрела на отца, выронив из рук акинак. Впоследствии они уже не обращали внимания на такие мелочи и лишь после боя, сидя рядышком и тяжело дыша, считали кровоточащие раны и счастливо улыбались.

Когда Томирис подросла, родители обратились к великому сакскому мудрецу Анарысу с просьбой стать ее наставником. Анарыс был известен далеко за пределами Великой степи. Его мать была родом из Греции, там он познал различные науки, обучаясь у самых мудрых философов. Но, будучи саком по крови и духу, он вернулся на родину предков и жил среди сородичей, все свои знания и опыт используя ради их благоденствия. Это был благородный человек с умными и добрыми глазами, мудрый сердцем и просвященный разумом.

С большой радостью согласился Анарыс научить Томирис всему, что он знал. «Она ведь, возможно, будет править народом – сказал он. – Только тот правитель может привести народ к процветанию, который имеет глубокие познания человеческой мудрости. Я сделаю все, что смогу, чтобы она выросла умной, сильной и достойной своего великого народа правительницей».

В тринадцать лет Томирис была уже признанным мастером боя на мече и копьях. В стрельбе из лука Томирис превзошла свою мать, славившуюся талантом стрелка. А на скачках ее лошадь всегда приходила первой. Своим боевым духом она заражала окружающих, и ее подруги, не желая отставать от Томирис, всячески пытались ей

подражать ей и без устали упражнялись в боевом искусстве. Позже эти смелые девушки под предводительством царицы Томирис стали грозной силой, перед которой не смог устоять ни один противник. Родители, гордые успехами дочери, были спокойны за ее будущее – она сможет достойно постоять как за себя, так и за Родину.

Томирис никогда не показывала свой гнев, но в минуту недовольства ее глаза горели таким огнем, что окружающие невольно опускали головы и никто не мог ей перечить. Порой Томирис бывала жестокой, и все ее немного побаивались. Похожая на свою мать внешне, характером она пошла в отца, была умной, рассудительной, и если принимала решение, то оно было тщательно обдуманым и самым верным. Ее мысли были глубокими, а вера в Небесного Тенгри – беспредельной, ведь это он благословил ее рождение. Анарыс вкладывал в свою воспитанницу всю душу. Он учил ее разным языкам, объяснял суть важных наук, рассказывал о Греции и ее философах. Девочка жадно впитывала все его наставления и очень любила учителя, несмотря на его строгость и требовательность. Так изо дня в день Томирис набиралась знаний, духовной силы и становилась мудрее. А Анарыс искренне радовался, как быстро и с удовольствием она усваивала сложнейшие науки, показывая острый, пылкий ум и терпеливую старательность. Видя, что она схватывает на лету, он передавал ей все, что знал сам.

Прошли годы. Томирис выросла, и уже никто не мог равнодушно взглянуть на нее. Она была высокой, стройной, красивой девушкой с милым светлым лицом и выразительными глазами. Как и полагается дочери царя, у нее была величавая стать, гордая поступь, а когда она сидела верхом на лошади, грациозность ее фигуры была особенно заметной. Проницательный взгляд Томирис дополнял ее обаятельную улыбку, а золотая россыпь волос нежно обрамляла слегка румяные щеки. Тонкую, гибкую талию стягивал широкий кожаный пояс наподобие сакских боевых, но золотые пластины с вычеканными изображениями хищных птиц и причудливых зверей говорили о высоком положении владелицы, а подвешанное за рукоятку к поясу отполированное бронзовое зеркало – о том, что оно принадлежит девушке. Этот наряд завершал шлем затейливой работы чужеземных мастеров, из-под которого выбивались распущенные волосы, и, право трудно было решить, чей блеск ярче – бронзового шлема или золотой россыпи волос. Она была дочерью правителя, но в ней совсем не было ни надменности, ни высокомерия, ни спеси, как обычно бывает у царских детей. Вся ее внешность и поведение говорили о гордом достоинстве, уверенности в себе, зрелости ума и искренней доброжелательности к окружающим.

Как-то Спаргапис устроил празднество в честь прибытия своих союзников – тиграухудов – для совместного похода на хаомоваргов. Кавад, занятый отражением вторгнувшихся в его владения горских племен, все же послал хотя небольшой, но отборный и хорошо вооруженный отряд, который возглавил старший сын царя тиграухудов – Рустам. Рустам оказался достойным своей славы. Шутя он бросал на лопатки сильнейших массагетских богатырей. Дальше всех и без особых усилий метал тяжеленный камень, первой же стрелой пронизывал все восемь колец. Когда он впервые увидел Томирис он был побежден ее красотой, быть может, большее счастье, чем он испытывал в своих бесчисленных победах. Взаимная симпатия Томирис и Рустама переросла в огромную любовь. Вскоре была сыграна свадьба. После свадьбы Спаргапис отправился в столицу Мидии в город Эктабаны, к царю Мидии Киаксару с извинениями и объяснениями, потому что когда Томирис была еще совсем маленькой, Спаргапис и Киаксар поклялись соединить в браке своих детей. Томирис была обещана сыну царя Мидии Астиагу. Было нанесено огромное оскорбление, но удар от него был смягчен приездом Сапаргазы. Однако Астиаг не думал ни о политике, ни о оскорблении, ни о возможных последствиях.

Вскоре, уже в дороге, Сапаргазы заболел странной болезнью и понял, его отравили, но так, чтобы действие яда проявилось уже в дороге и никто не мог обвинить в этом

«гостеприимных» мидийцев. Но Сапаргазы не сомневался – это дело рук Астиага. К своим он вернулся уже практически изнеможенным и вскоре умер.

Зарина все плакала, вспоминая Спаргаписа, ведь она его действительно очень сильно любила. Так она и умерла, не найдя сил взять себя в руки и продолжить жить дальше. Похоронив родителей, сильно страдая их скоропостижной смерти, Томирис и Рустам стали вместе править Тураном. Через год они провели большой поминальный ас в честь годовщины смерти родителей, который совпал с праздником рождения их первенца – Сапаргазы.

Прошли годы. Рустам и Томирис справедливо правили народом саков, уверенные в своей силе. Сапаргазы вырос сильным и симпатичным юношей. Туран процветал. Жители Турана благодарно молились Небесному Тенгри и прославляли правителей. А за это время мир за пределами Турана значительно изменился. В далекой Персии к власти пришел грозный царь Кир, обуреваемый идеей всемирного господства, и за короткое время подчинил себе все страны Ближнего и Среднего Востока. Персидская армия под предводительством Кира не знала поражения в течение почти пятидесяти лет.

Кир понимал, что пока не захватит страну саков, его не будут считать великим завоевателем. Еще от своих дедов он слышал, что тот, кто сможет победить саков, будет правителем мира. Но пока никто не осмеливался на такое безрассудство, ведь земля кочевников саков славилась могучей силой своего народа. Однако высокомерный Кир возомнил себя властелином мира, и чтобы доказать это, решил завоевать сначала Туран.

Первый бой завершился победой саков, который возглавили Рустам и его сын Сапаргазы. Среди них был и предатель Бахтияр – правая рука Рустама. По сакским обычаям, победа всегда обмывалась, воспользовавшись этим, Бахтияр принес сакским войскам сильное вино, в результате чего сакские войны оказались опьяненными. Этим воспользовался Кир, убил Рустама и захватил в плен одну третью часть войска саков и сына царицы – Спаргаписа.

Кир отправил послание царице: Я, царь четырех сторон света – Кир желаю стать повелителем Турана, земли саков. Дабы избежать кровопролития, я предлагаю вам сдаться добровольно. И стать моей женой. Царица Томирис, подумай о судьбе своего народа, и о жизни своего сына. Я пощажу твой народ, а главное, я пощажу твоего сына, если ты согласишься на мои условия!»

Она написала ответное послание Киру и зачитала членам совета: «Я, вольная дочь степей, Томирис, люблю высокое синее небо своей родины, свои бескрайние степи и не собираюсь менять их на душную клетку – гарем. Я не рабыня и не наложница, а рождена царицей, царицей и умру. Знаю, царь персов, что не я нужна тебе, а мое царство. Остановись, пока не поздно, и царствуй там, где царствуешь, называй себя царем царей, царем мира, но не вздумай воевать с нами, потому что тогда, клянусь священным акинаком, духом войны, я напою тебя кровью, хотя ты и ненасытен!»

Ни слова о сыне. Ни слова. Как будто у нее вообще не было сына Сапаргазы. Все члены совета преклонили колени и склонили головы перед великой царицей.

Когда Сапаргазы привели на допрос, не смотря на невыносимую боль во всем теле, он стоял перед Киrom с высоко поднятой головой, стараясь твердо стоять на ногах. Когда Спаргапис с рук Спаргаписа сняли оковы он сказал: «Слушай, царь персов. Месть моей матери будет страшной. Я знаю что мама никогда не променяет мою жизнь на свободу нашего народа! А теперь прощай, скоро мы с тобой встретимся в ином мире!» С этими словами Спаргапис выхватил кинжал у рядом стоящего сарбаза и с силой вонзил в свое сердце. Все произошло так быстро, что никто не успел помешать.

В решающей битве участвовали и женщины, девушки-саки. Томирис знала, что эта битва будет последней. Глаза ее блестели холодным блеском, мозг лихорадочно работал, продумывая тактику сражения. Войско было в полной готовности. Все боеспособные соплеменники вышли на эту решающую битву. Женщины, как и обещали Томирис,

ужасно разукрасили не только лица, но и волосы, и их не то что персы – собственные саки стали побаиваться.

Томирис поднялась на холм, к ней подскакали военачальники и доложили о полной готовности. Царица дала последние указания. И военачальники отправились по своим местам. Томирис вышла вперед перед стройными рядами саков подняла руку: «Братья и сестры! Саки великой степи! На нас смотрят столетия величия предков! На нас смотрит священный Казыгурт! Мы не позволим ни одной вражьей ноге осквернить нашу землю, нашу святую гору Казыгурт! Любовь к Родине рождает героизм! Смерть проклятым врагам! Смерть вероломным чужеземцам! Да здравствует Всемогущий Тенгри!»

Битва была самой из всех, какие были в истории саков. Этот бой Геродот назвал «самым жестоким и великим». Все шло как задумала Томирис. Персы, не ожидавшие такого лавинообразного напора, стали отступать. Особую роль сыграли женщины. Персы очень боялись ведьм, видимо, персидские ведьмы серьезно портили жизнь мужчинам, ведь по их религиозным убеждениям убить ведьму – это все равно, что подписать себе приговор на пожизненное заключение в огненный котел. И сакские «ведьмы» остервенело рубили персам головы налево и направо, не встречая особого сопротивления.

Кир был обескуражен. Его много раз доказавший эффективность тактический план рушился у него на глазах. Ни его пехота, ни конница не могли пробить плотную стену саков, которая неумолимо давила на его войска. Он не сразу понял, зачем Томирис выстроила войска прямоугольным треугольником. А когда понял, было уже поздно – его конница не смогла обойти поле битвы с правого фланга и ударить с тыла. Саки быстро изменили направление движения и плавно передвинули силы, выставив плотную стену на правом фланге. Кир решил сам повести резервные войска в бой. Стоя величественно в царской колеснице при полном вооружении, Кир, казалось, был непобедим. Он сражался, как обезумевший, и, казалось, не замечал, что саки берут инициативу в свои руки и переходят в наступление. Но он все видел. А Томирис сражалась и своим мечем убила уже не мало персов. Она ничего не боялась, веря в небесную защиту, и врвалась в самое пекло боя. Томирис и Кир направлялись друг к другу, пробивая дорогу мечами сквозь сплошное кровавое месиво: величайший завоеватель четырех сторон света, могущественный воин – и хрупкая телом, но очень сильная духом степная женщина. Они встретились. Какие-то мгновения они смотрели неотрывно друг другу в глаза, как будто оказались только вдвоем в каком-то космосе. Царь Кир опустил глаза, не выдержал прямого взгляда сакской царицы Томирис. Она уже победила, не физической силой, но духом. Кир сдался морально, он признал ее сильнее себя. Тумар, все еще находясь в космосе не слышала никого. Она видела только Кира, ненавистного человека, убившего ее мужа и сына, покушавшегося на других ее детей. «Защити свободу и достоинство саков. Я буду всегда рядом», - громом гремели в ее ушах последние слова отца. Он действительно был рядом, и он поднял ее руку с мячом и грозно направил на чужеземца, посягнувшего на степное достоинство. Тумар, ведомая какой-то небесной силой, неслась с бешеным криком и горящими глазами на Кира.

Внезапно эта сила отпустила ее. Томирис растерянно оглянулась: обезглавленное тело Кира валилось с колесницы, его голова, срубленная ее рукой, еще катилась по земле.

Битва кончилась. Персидское нашествие потерпело полный крах. Кир убит. Поражение пресов было сокрушительным, стаи воронов кружили над Таласской долиной. После окончания битвы войны все массагетское войско собралось вокруг высокого кургана, на вершине которого стояла царица с кровавым мешком в руке. Рядом стоял, придерживая мешок большой кожаный мешок руками, Фархад, командир бешенных. Царица вынула из своего мешка голову Кира. Придерживая ее за волосы, тихо, со вздохом прошептала: «Ты был грозным врагом, поистине повелителем мира. Я отдам тебе, достойному противнику, самое дорогое – кровь любимого. И подняв высоко голову Кира, Томирис обратилась к народу: «Массагеты! Ваша царица держит свое слово! Ты жаждал

крови, царь персов, так пей ее таперь досыта!» Томирис опустила голову Кира в кожаный мешок, наполненный кровью.

Время шло. В Туране же наладилась прежняя жизнь, царица Томирис правила еще долгие годы, своими делами прославляя великих саков на весь мир. Она не воздвигала себе ни памятников, ни каменной гробницы, ни даже большого кургана. Похоронить себя она велела высоко в горах недалеко от Казыгурта. Она с детства любила эту цветущую поляну в окружении пяти горных вершин, из середины каждой из которых бурно текли реки с чистой водой. В середине этой поляны, утопая среди миллионов цветов, покоится легендарная царица, недоступная для осквернения и мести ее врагов. Камни лежат ровным кругом над ней, не позволяя никому наступить на это святое место.

Дух великой защитницы народа вот уже две с половиной тысячи лет охраняет родную землю, вдохновляя своих потомков на большие свершения. Образ царицы олицетворяет свободный и гордый дух Великой степи, ее непреклонность и достоинство.

Список литературы

1. Тулембаева А. Жар-птицы великой степи «Посланная небом Томирис». Алматы «Триумф», 2010г.
2. Джандарбеков Б. Томирис. Алматы «Жалын», 2009 г.
3. Толембиев А. Өнер өрісі. Алматы «Өнер», 2011 ж.
4. Коломийцев И. «Тайны Великой Скифии». Москва, Олма-Пресс, 2010г.

Түйін: Скиф дәуіріндегі сақ халқы мен ҚазСақ тарихында ерекше орын алған Тұмар ханшайымның ерлігі. Ежелгі парсы жазуларында Волгадан шығысқа қарай қоныс аударған тайпалар сака, немесе сақтар деп аталған. Сақ тайпалары әрдайым бірігіп жүрген, өйткені олардың мәдениеті, дәстүрлері мен тұрмыс-салты ұқсас болған.

Abstract: The article tells about the thousand-year history of the steppe expanses of present-day Kazakhstan, which preserve the history of the mighty Saks, our famous ancestors, who amazed the whole ancient world with their grandeur. The Greeks called them sad-bore centaurs and legends about them. No one could fully conquer these rich lands. The enemy was especially afraid of Sak women who were not inferior to men in military art, and the strength of the spirit of female warriors inspired the warriors to great deeds and terrified the enemy. The great steppe has preserved for us the memory of its heroes, the best of which was Queen TUMAR, known from the ancient chronicles as Tomiris.